

області від 10 жовтня 2013 р. у справі № 149/2847/13-ц за позовом Особа_4 до Хмельницької міської ради Вінницької області, Реєстраційної служби Хмельницького міськрайонного управління юстиції Вінницької області про визнання недійсними рішення та правовстановлюючого документа // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/34109064>.

17. Тендер на інвентаризацію земель міської ради // Форум землевпорядників України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zemres.com/forum/viewtopic.php?t=3977>.

18. Як боротись з накладками? // Форум землевпорядників України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zemres.com/forum/viewtopic.php?t=2985>.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСТСОВЕТСКИХ» ГОСУДАРСТВ

Сергей МАЛОМУЖ,

аспирант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The research of insignificance of the acts in the criminal law of “Post-Soviet” countries demonstrates that the insignificance of the act is not considered as a criminal offense in the criminal law of such states as Ukraine, Moldova, Georgia, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Russia, Kazakhstan, Bulgaria. In the criminal law of Lithuania, the insignificance of the act is a basis for acquaintance from criminal liability, at the same time it is the basis for the imposition of administrative sanctions in the criminal law of Bulgaria, in the criminal law of Estonia this provision is absent at all. In the criminal law of “Post-Soviet” states where the insignificance of the act is not considered as a criminal offense, there are two approaches to the definition of insignificance of the act. In the first approach the denotation to “the lack harmed or create a threatening of such damage” is not included into the definition (Russia, Kyrgyzstan), in the second approach – the state of insignificance of the act contains a reference to the “lack of harm and creating the danger of such damage” (Ukraine, Georgia, Azerbaijan, Kazakhstan). The author’s definition of insignificance of the act is submitted in this article.

Key words: insignificance of the act, crime, criminal offenses, circumstances that exclude criminality of the act, remission from punishment, privileged corpses of offenses, corpses of offense.

Аннотация

Исследование малозначительности деяния в уголовном законодательстве «постсоветских» государств свидетельствует о том, что малозначительность деяния не признается преступлением в уголовном законодательстве таких государств, как Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан, Кыргызстан, Россия, Казахстан, Болгария. В уголовном законодательстве Литвы малозначительность деяния является основанием для освобождения от уголовной ответственности, в уголовном законодательстве Болгарии – основанием для привлечения к административной ответственности, а в уголовном законодательстве Эстонии указанное положение отсутствует. В уголовном законодательстве «постсоветских» государств, в которых малозначительное деяние не признается преступлением, можно выделить два подхода в определении понятия малозначительности деяния. При первом подходе в определение не включается указание на «отсутствие причиненного вреда или создание угрозы его причинения» (Россия, Кыргызстан), при втором подходе положение о малозначительности деяния содержит указание на «отсутствие причинения вреда и создание угрозы его причинения» (Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан). В данной статье предлагается авторское определение понятия малозначительности деяния.

Ключевые слова: малозначительность деяния, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, освобождение от наказания, привилегированный состав преступлений, состав преступления.

Постановка проблемы. Малозначительность деяния является одним из наименее исследованных понятий в отечественном уголовном праве. Это понятие, как правило, упоминается учеными при исследовании определенного состава преступления. Считается, что правовая природа малозначительности деяния специфична и неоднозначна, поэтому ей необходимо уделить значительно больше внимания.

Актуальность темы исследования. В теории уголовного права

после принятия Концепции реформирования уголовной юстиции Украины, утвержденной Указом Президента Украины от 8 апреля 2008 г. № 311/2008 [1, с. 20–28], активно обсуждается идея о реформировании преступлений в уголовные правонарушения. Понятие уголовного правонарушения неразрывно связано с понятием малозначительности деяния. В связи с этим изучение понятия малозначительности деяния в теории уголовного права и действующем

уголовном законодательстве Украины является актуальным.

Состояние исследования. Положение о малозначительности деяния в своих работах изучали такие ученые, как Н.И. Коржанский, Л.Н. Кривоченко, П.С. Матишевский, Н.А. Мирошниченко, А.О. Пинаев, Т.Е. Севастьянова, И.К. Туркевич и другие. Однако указанными учеными не проводился сравнительный анализ понятия малозначительности деяния в уголовном законодательстве Украины и уголовном законодательстве других государств. Считается, что при изучении малозначительности деяния одним из необходимых направлений исследования является анализ понятия малозначительности деяния в уголовном законодательстве других государств. Результаты сравнительно-правового анализа дадут возможность использовать опыт других государств при усовершенствовании понятия малозначительности деяния в уголовном законодательстве Украины.

Целью статьи является исследование понятия малозначительности деяния в уголовном законодательстве «постсоветских» государств, его признаков, а также взаимосвязей и соотношения указанного понятия с другими уголовно-правовыми понятиями.

Изложение основного материала. Место правовой системы Украины в правовых семьях государств мира определяется по-разному. Ю.Н. Оборотов утверждал, что правовая система Украины принадлежит к евразийской правовой семье, которая в разные времена ее развития называлась «славянской», «русской», «социалистической» [2, с. 23–24]. О.Ф. Скакун в своих работах обосновывала принадлежность правовой системы Украины к восточноевропейской группе континентально-европейского типа (семьи) правовых систем [3, с. 91]. Считаем, что правовая система Украины принадлежит к континентально-европейскому типу правовых систем, однако ей присущи некоторые особенности, связанные с историей ее формирования.

В данной статье исследуем малозначительность деяний в уголовном законодательстве таких государств, как Грузия, Казахстан, Молдова, Азербайджан, Кыргызстан, Россия, Эстония, Болгария, Литва. Указанные государ-

ства принадлежали к республикам Союза ССР (кроме Болгарии). Союз ССР имел определяющее влияние на развитие правовой и политической систем Болгарии. Уголовное законодательство этих государств сохранило общие черты.

В ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины малозначительность деяния определяется следующим образом: «Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки любого деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, то есть оно не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству» [4, с. 131]. Проанализируем понятия малозначительности деяния в уголовном законодательстве других «постсоветских» государств и проведем их сравнительный анализ с понятием малозначительности деяния в Уголовном кодексе Украины.

Согласно ч. 2 ст. 17 проекта Модельного уголовного кодекса государств-участников Содружества Независимых Государств понятие малозначительности деяния определялось следующим образом: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [5, с. 120–167]. Указанное определение малозначительности деяния по-разному интерпретировано в уголовном законодательстве разных «постсоветских» государств, а в тех из них, которые вошли в состав Европейского Союза, положения о малозначительности деяния имеют иногда другое значение (являются основанием создания привилегированных составов преступлений, основанием освобождения от наказания). Рассмотрим исследуемое понятие в уголовном законодательстве вышеуказанных государств.

Например, в абз. 2 ст. 14 главы II «Преступление» Уголовного кодекса Молдовы понятие малозначительности деяния определено следующим образом: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо

деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не представляющее степени вреда преступления». При этом в ст. 15 Уголовного кодекса Молдовы указано, что «степень вреда преступления» определяется в соответствии с признаками, которые характеризуют элементы преступления: объект, объективную сторону, субъект преступления, субъективную сторону.

Малозначительность деяния в Уголовном кодексе Молдовы не отнесена к обстоятельствам, исключающим преступность деяния согласно ст. 35, к основаниям освобождения от уголовной ответственности согласно ст. 53 Уголовного кодекса Молдовы, а также к обстоятельствам, которые смягчают наказание согласно ст. 76 Уголовного кодекса Молдовы [6, с. 132, 143, 162]. Анализ положений Уголовного кодекса Молдовы свидетельствует, что малозначительность деяния также не используется в качестве обстоятельства, которое смягчает наказание.

Вышеуказанное понятие малозначительности деяния в Уголовном кодексе Молдовы отличается от других определений малозначительности в «постсоветских» государствах тем, что не используется указание на «отсутствие вреда или возможности его причинения», а используется словосочетание «не представляющее степени вреда преступления».

Указанное понятие вряд ли можно признать удачным, поскольку преступление является «общественно опасным», а не «общественно вредным» деянием, кроме этого причинение вреда не всегда является обязательным признаком объективной стороны, то есть не все преступления являются преступлениями с материальным составом. В формальных составах создается угроза причинения вреда, однако словосочетание «не представляющее степени вреда преступления» не полностью раскрывает суть формального состава преступления.

В ст. 11 и ст. 12 Уголовного кодекса Литвы дается определение преступления и уголовного проступка, понятие малозначительности деяния отсутствует. Наряду с этим в ст. 37 главы VI «Освобождение от уголовной ответственности» Уголовного кодекса Литвы отмечается: «Суд может освободить

от уголовной ответственности лицо, совершившее преступное деяние, которое хотя формально и содержит некоторые признаки деяния, предусмотренные уголовным законом, однако вследствие его малозначительности не является опасным» [7, с. 126–127, 150].

Анализ указанного понятия малозначительности деяния свидетельствует, что оно отличается от определения малозначительности деяния, которое содержится в Уголовном кодексе Украины следующими особенностями. Во-первых, малозначительность деяния отнесена к основаниям освобождения от уголовной ответственности, и применение этого положения, согласно Уголовному кодексу Литвы, является правом, а не обязанностью суда. Во-вторых, указано, что деяние должно содержать некоторые признаки преступления. Такой подход в описании понятия малозначительности деяния считается дискуссионным, поскольку указание на наличие «некоторых признаков преступления» свидетельствует о том, что некоторые другие из признаков преступления отсутствуют. Однако отсутствие одного и более признаков преступления свидетельствует не о малозначительности совершенного деяния, а о том, что нет преступления, а также основания для привлечения к уголовной ответственности. Отнесение этого понятия в Уголовном кодексе Литвы именно к основаниям освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о неверном подходе законодателя к использованию понятия малозначительности деяния в механизме уголовно-правового регулирования.

В ч. 2 ст. 7 «Основание уголовной ответственности» Уголовного кодекса Грузии содержится следующее определение малозначительности деяния: «Не является преступлением деяние, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не причинившее вред, который бы повлек необходимость уголовной ответственности лица, его совершившего, либо не создавшее угрозы причинения такого вреда» [8, с. 87].

Указанная формулировка понятия малозначительности деяния содержательно тождественна формулировке понятия малозначительности деяния в Уголовном кодексе Украины.

В ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Азербайджана понятие малозначительности деяния определяется следующим образом: «Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству» [9, с. 41].

Вышеуказанное понятие и признаки малозначительности деяния также не отличаются от понятия малозначительности деяния, закрепленного в ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины.

В Уголовном кодексе Кыргызстана понятие малозначительности определено в абз. 2 ст. 8 «Понятие преступления» следующим образом: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [10, с. 45].

Определение малозначительности деяния, указанное в Уголовном кодексе Кыргызстана в абз. 2 ст. 8, не раскрывает, что такое малозначительность деяния. В нем нет указания на такой признак, как «отсутствие вреда либо угрозы его создания для физических, юридических лиц, государства общества».

Аналогичное определение содержится в ч. 2 ст. 14 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [11]. Понятие малозначительности деяния в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации до 25 июня 1998 г. было тождественным понятию малозначительности деяния, которое содержится в ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины.

Однако на основании Федерального Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ фраза «...то есть не причи-

нившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству» была исключена из ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

Согласно ч. 2 ст. 9 Уголовного кодекса Казахстана понятие малозначительности деяния определено следующим образом: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству». При этом указанное понятие не отнесено ни к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, перечень которых приведен в ст. ст. 32–37 Уголовного кодекса Казахстана, ни к основаниям освобождения от уголовной ответственности, перечень которых предусмотрен в ст. ст. 65–69, ни к обстоятельствам, смягчающим наказание, которые указаны в ст. 53 Уголовного кодекса Казахстана, а также не используется в Особенной части Уголовного кодекса Казахстана как смягчающее обстоятельство [13, с. 33, 53–58, 94–97].

В абз. 2 ст. 9 Уголовного кодекса Болгарии приводится следующее определение малозначительного деяния: «Не является преступным деяние, которое хотя формально и содержит признаки предусмотренного законом преступления, но вследствие своей малозначительности не является общественно опасным либо его общественная опасность является явно незначительной». Хотя при этом следует обратить внимание на то, что Уголовный кодекс Болгарии после выхода в 1989 г. этого государства из сферы влияния СССР не был изложен в новой редакции, однако черты советского уголовного права в уголовном законодательстве этого государства сохранились [14, с. 30, 8–20].

Кроме этого определения, в тексте Особенной части Уголовного кодекса Болгарии содержатся положения, в которых малозначительность деяния является основанием для выделения привилегированных составов преступлений.

Указанные положения предусмотрены в таких статьях Уголовного кодекса Болгарии: ст. 352 «Загрязнение вод», ст. 353 «Нарушение правил эксплуатации очистных сооружений», ст. 194 «Кража», ст. 206 «Овладение движимым имуществом», ст. 216 «Уничтожение и повреждение имущества», ст. 225-б «Мошенничество при предоставлении услуг или выполнении работ», ст. 231 «Выпуск некачественных сельскохозяйственных товаров», ст. 242 «Контрабанда», ст. 244 «Подделка денежных средств», ст. 249 «Нарушение кассовой дисциплины», ст. 309 «Подделка частного документа», ст. 310 «Подделка должностным лицом», ст. 311 «Подделка доказательств» [14, с. 140–253]. В Уголовном кодексе Болгарии малозначительность деяния не признается преступлением, а в некоторых случаях является основанием для выделения привилегированных составов преступлений.

В Уголовном кодексе Эстонии преступлением согласно абз. 1 ст. 7 является деяние, предусмотренное кодексом (действие или бездействие), наказуемое в уголовном порядке, однако понятия малозначительности деяния или схожего положения не предусмотрено [15, с. 41].

Анализ вышеуказанных понятий малозначительности деяния свидетельствуют, что наиболее оптимальным является понятия малозначительности деяния, которое предусмотрено в абз. 2 ст. 14 главы II Уголовного кодекса Молдовы.

Указанное определение дает возможность избежать противоречия между понятиями «малозначительность деяния» и «отсутствие состава преступления», на которое нами обращалось внимание в предыдущих публикациях [16, с. 579].

В связи с этим предлагается усовершенствовать понятие малозначительности деяния, которое содержится в ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Украины, изложив его в новой редакции. В этом понятии предлагается исключить такой признак, как «отсутствие причиненного существенного вреда», что сузит применение понятия малозначительности деяния только к преступлениям с формальным составом. В отношении преступлений с материальным составом должно применяться понятие «отсутствие состава преступления».

Выводы. Исследование малозначительности деяния в уголовном законодательстве «постсоветских» государств свидетельствует о том, что в большинстве случаев уголовное законодательство содержит положения о малозначительности деяния, при этом малозначительность деяния не признается преступлением в уголовном законодательстве таких государств, как Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан, Кыргызстан, Россия, Казахстан, Болгария. В уголовном законодательстве Литвы малозначительность деяния является основанием для освобождения от уголовной ответственности, в уголовном законодательстве Болгарии – основанием для выделения привилегированных составов преступлений, а в уголовном законодательстве Эстонии указанное положение отсутствует.

В уголовном законодательстве «постсоветских» государств, в которых малозначительность деяния не признается преступлением, можно выделить два подхода в определении понятия малозначительности деяния. При первом подходе в определение не включается указание на «отсутствие причиненного вреда или создание угрозы его причинения» (Россия, Кыргызстан), при втором подходе положение о малозначительности деяния содержит указание на «отсутствие причинения вреда и создание угрозы его причинения» (Украина, Грузия, Азербайджана, Казахстан). По результатам исследования малозначительности деяния в уголовном законодательстве государств «постсоветского» пространства предлагается следующее понятие малозначительности деяния: «Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не могло причинить вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству». В этом понятии исключен такой признак, как «отсутствие причиненного существенного вреда», поэтому понятие малозначительности деяния будет применяться только к преступлениям с формальным составом.

Дальнейшими направлениями изучения малозначительности деяния могут быть такие: отграничение понятия

малозначительности деяния от других схожих понятий, исследование судебной практики применения положения о малозначительности деяния.

Список использованной литературы:

1. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15 лютого 2008 р. Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів : Указ Президента України від 8 квітня 2008 р. № 311/2008 // Офіційний вісник України. – 2008. – № 27. – Ст. 486.

2. Оборотов Ю.М. Традиції та новації в правому розвитку: загальнотеоретичні аспекти : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Ю.М. Оборотов. – О., 2003. – 29 с.

3. Скакун О.Ф. Правова система України на правовій карті світу / О.Ф. Скакун. – Х. : Еспада, 2004. – 291 с.

4. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25. – Ст. 131. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

5. Модельный уголовный кодекс государств - участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – М., 1995. – № 8. – С. 120–167.

6. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. статья канд. юрид. наук. А.И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.

7. Уголовный кодекс Литовской республики / науч. ред. В. Павилониса ; предисл. Н.И. Мацнева ; вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамовичюса, А. Дакшене ; пер. с лит. В.П. Казанскене. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 470 с.

8. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава ; вступ. статья В.И. Михайлова ; обзор. статья О. Гамкрелидзе ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб. : Издательство Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

9. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / науч. ред., предисл.

И.М. Рагимова ; перевод с азербайдж. Б.Э. Аббасова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. / предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 352 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой от 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041597>.

12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ : принят Государственной Думой от 20 мая 1998 г., одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102041597&backlink=1&&nd=102053540>.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 / предисл. И.И. Рогова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 446 с.

14. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова ; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова ; вступ. статья Й.И. Айдарова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

15. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эстон. В.В. Запелова ; вступ. статья Н.И. Мацинева. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.

16. Маломуж С.І. Поняття «малозначність діяння»: деякі теоретичні проблеми / С.І. Маломуж // Правове життя сучасної України : матеріали. Міжнар. наук. конф., присвяч. ювілею акад. С.В. Ківалову (м. Одеса, 16–17 травня 2014 р.). – О. : Юридична література., 2014. – 691 с.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Виктория МОШЕНСКАЯ,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Analysis of theoretical positions and administrative and legal bases concerning the concept and place of public order special police units in the system of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine is realized in the article; their main features, the nature and meaning are determined. The author believes that a comprehensive understanding of the nature and essence of public order special police units should really be reflected in their legal status, expressed in specific powers and organizational structure, as well as should be the basis for further improving administrative and legal grounds of their activity.

Key words: concept and meaning, divisions of special police, special police units, “Berkut”, public order police, system of the Ministry of Internal Affairs.

Аннотация

В статье выполнен анализ теоретических положений и административно-правовых основ относительно понятия и места подразделений милиции общественной безопасности особого назначения в системе Министерства внутренних дел Украины, определены их основные черты, сущность и значение. Автор считает, что комплексное понимание природы и сущности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения должно реально отражаться в их правовом статусе, выражаться в конкретных полномочиях и организационно-штатной структуре, а также ложиться в основу дальнейшего совершенствования административно-правовых основ их деятельности.

Ключевые слова: понятие и значение, подразделения милиции особого назначения, специальные подразделения милиции, «Беркут», милиция общественной безопасности, система Министерство внутренних дел Украины.

Постановка проблемы. Сегодня одними из специализированных правоохранительных подразделений являются подразделения милиции общественной безопасности особого назначения, созданные в системе Министерства внутренних дел Украины (далее – МВД Украины) вместо ликвидированных спецподразделений милиции общественной безопасности «Беркут». Вместе с тем пробелы административно-правового регулирования статуса специальных подразделений милиции в Украине, некоторая непоследовательность и несогласованность процесса их формирования обуславливают отсутствие сегодня четкого научного и нормативного определения сущности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения и их места в системе МВД Украины. Понимание правовой природы, роли и значения подразделений милиции общественной безопасности

особого назначения должно ложиться в основу правового регулирования их деятельности и дальнейшей институционализации в правоохранительной системе. Следовательно, в контексте совершенствования административно-правового статуса подразделений милиции общественной безопасности особого назначения усматриваются актуальными вопросы их сущности и места в системе МВД Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Отметим, что отдельные вопросы правовой природы и статуса специальных подразделений милиции в Украине ранее уже рассматривались в работах таких ученых: А.П. Головин, В.Л. Грохольский, О.С. Доценко, С.О. Шатрава, С.С. Шоптенко, С.А. Яровой и другие.

В то же время такие исследования косвенно раскрывают лишь некоторые аспекты сущности и статуса конкретных специальных подразделений